

Ань Но вернулся домой только после восьми утра следующего дня. Бай Ичэнь, закутавшись в одеяло, спал беспробудным сном. Наскоро приняв душ, Ань Но юркнул в постель и притянул парня к себе; тепло его тела подействовало мгновенно, и инспектор провалился в глубокий сон. Ичэнь, дожидаясь возвращения любимого, уснул слишком поздно, и теперь, прижавшись к этой широкой горячей груди, чувствовал себя настолько счастливым, что готов был проспать «ещё пятьсот лет».

Начало зимы выдалось зябким и сырым, так что нежиться в постели было верхом блаженства. Но Ань Но не позволял себе спать долго. Он предупредил Ичэня, что день предстоит тяжёлый: Хань Цзыфэй поднял целую толпу людей на ночную смену, чтобы доделать работу, так что ждать его к вечеру не стоит — вернётся он разве что к завтрашнему полудню. Бай Ичэнь понимающе кивнул. Он наказал Ань Но выложиться на полную, чтобы приглянуться боссу, и не забыть уточнить, как именно будут рассчитываться сверхурочные.

Ань Но рассмеялся, ущипнув его за щеку. Каким бы опасным ни было задание, как бы ни сгущались тучи, Бай Ичэнь всегда находил способ заставить его улыбнуться.

— Бай Ичэнь, ну ты и маленький скряга!

Тот закатил глаза и совершенно серьёзно ответил:

— За переработку положены сверхурочные, это в Трудовом кодексе прописано, всё по закону! К тому же... — Ичэнь нежно улыбнулся. — К тому же в будущем... мы ведь будем вместе. Мне нужно учиться, а учёба — дело недешёвое. Надо копить сейчас, чтобы потом не знать бед.

Глядя на эту светлую улыбку, Ань Но почувствовал, как сердце тает. Ему до безумия хотелось выгрести все свои сбережения, вывалить перед Ичэнем и героически заявить: «Не волнуйся, я тебя прокормлю!». Но, прикинув в уме сумму на счете, он решил, что лучше промолчать.

Около двух часов дня Ань Но вышел из дома. Остановившись у подъезда, он обернулся: Ичэнь стоял у панорамного окна на балконе и махал ему рукой. Ань Но зажмурился от яркого солнца, и в этом сиянии улыбка парня казалась настолько отчётливой, будто он стоял совсем рядом.

Ань Но помахал в ответ и зашагал прочь. С каждым шагом на душе становилось всё тревожнее. Пристальный взгляд, направленный ему в спину, словно обжигал, мешая идти. Хотя солнце припекало по-осеннему щедро, ветер оставался холодным; он приносил с собой запах влаги и ледяное предчувствие, от которого сердце ныло всё сильнее.

Внезапно Ань Но подумал, что завтра он вполне может не вернуться... никогда.

В одиннадцать вечера Ань Но прибыл на условленную стоянку. Хань Цзыфэй ждал его,

прислонившись к черной Honda Accord. Длинный чёрный плащ, тёмные волосы, мягко поблескивающие в свете фонарей — в своих очках в простой оправе он выглядел элегантно и сдержанно, как настоящая бизнес-элита. Увидев Ань Но, Цзыфэй отбросил сигарету и ловко запрыгнул на водительское сиденье. Сядя рядом, Ань Но мельком огляделся. Пустынная улица в свете одиноких фонарей казалась неуютной, редкие машины проносились мимо, а окружающая тишина ощутимо давила на нервы.

Хань Цзыфэй завёл мотор и плавно вывел машину со стоянки.

— Угадай, какую дорогу выбрал Дун Цзюнь? — спросил он, с улыбкой покосившись на напарника.

— По скоростной автомагистрали Ангуан, а потом на государственную трассу 207.

— Как ты догадался?

— Хорошее покрытие, короткий путь, много поворотов и длинные неосвещённые участки. Говорят, Чжан Синьминь — ас в своём деле. Он наверняка выберет этот маршрут, там проще всего стряхнуть хвост, — спокойно пояснил Ань Но. Эту версию они с Мо Ханем обсуждали не раз, так что слова отскакивали от зубов.

Хань Цзыфэй одобрительно усмехнулся.

— Эх, Ань Но! Нельзя же быть таким профи. Знаешь, босс Лю теперь проходу мне не даёт, требует, чтобы я отдал тебя ему в команду.

Ань Но изобразил на лице смиренную мину.

— Что поделать? Популярность — тяжкое бремя. Но, брат Хань, работать на босса Лю... это же колоссальный стресс.

Цзыфэй расхохотался.

— И то верно. На таком месте расслабиться не выйдет. Пахать придётся так, что на нежности с твоим мальчишкой времени совсем не останется.

Ань Но покраснел, кашлянул и предпочёл промолчать.

Но вовсе не от смущения, а от ярости. То, что Хань Цзыфэй снова использовал Ичэня как рычаг давления, выводило его из себя. «Смейся-смейся, — злорадно подумал он. — Тебе осталось от силы часа два, а потом отправишься хлебать тюремную баланду». Жаль только, что Лю Бо вряд ли составит ему компанию — этот тип всегда умело держался в тени. Ань Но понимал: даже

если Люй Цян и Хань Цзыфэй сдадут главаря, без вещественных доказательств прокуратура будет бессильна. Презумпция невиновности — штука упрямая.

Машина неслась по неосвещённому участку трассы. До ближайшей зоны отдыха оставалось около пяти километров. Ань Но сверился с синим дорожным указателем, мелькнувшим в свете фар: до границы города оставалось минут сорок. По плану, после передачи денег у съезда с шоссе их миссия заканчивалась, и они должны были развернуться на дублёре. Там их уже наверняка поджидали свои. Ань Но незаметно размял пальцы — скоро понадобится вся его ловкость, нужно быть наготове.

В этот момент тишину салона пререзал резкий звонок. Хань Цзыфэй некоторое время слушал трубку, бросил короткое «понял» и, не говоря ни слова, включил правый поворотник, перестраиваясь в крайний ряд.

— Брат Хань... в чём дело? — удивлённо спросил Ань Но.

— Заезжаем в зону отдыха, — лаконично бросил тот.

У Ань Но всё внутри похолодело.

Придорожные зоны отдыха — места людные. На больших стоянках всегда полно фур, кругом водители, рабочие, случайные проезжие. Если сделка пройдёт здесь, зафиксировать передачу будет крайне сложно, а провести задержание — ещё сложнее. План рушился на глазах.

— Брат Хань... мы же договаривались иначе! — осторожно прощупал почву Ань Но.

— Да, босс Дун передумал в последний момент... Его тоже можно понять, обжёгся один раз — теперь на воду дуёт.

— Господин Дун хочет провести сделку прямо здесь?

— Именно.

Ань Но изо всех сил сдерживал желание оглянуться. В его телефоне стоял GPS-маячок, установленный Юй Даем, так что за геолокацию он не переживал — Цинь Сяо их найдёт. Беспокоило другое: как поведёт себя Хань Цзыфэй в такой толпе? Как перехватить его, не подвергая опасности гражданских и не раскрывая себя раньше времени?

Впереди засияли огни стоянки. В ночной тишине зона отдыха казалась оазисом света, до Ань Но даже доносился неясный гул голосов.

Хань Цзыфэй свернул с трассы и припарковал машину в тени у самого ограждения. Едва они вышли, мимо проскользнула точно такая же чёрная Honda Accord. В момент разъезда Ань Но успел заметить в салоне Чжан Синьминя и Дун Цзюня. Хань Цзыфэй уверенным шагом направился к маленькому супермаркету при заправке. Они зашли внутрь, сделали пару кругов по залу, купили по бутылке кофе и вышли. Ань Но шёл следом, молча сканируя пространство — за эти минуты планировка зоны отдыха отпечаталась в его мозгу детальной схемой.

Когда они вернулись на парковку, Цзыфэй напрямик направился к одной из чёрных Honda Accord. Достав ключи, он открыл дверь и жестом пригласил Ань Но внутрь. С заднего сиденья он перетянул два кейса. Внутри плотными, идеально ровными рядами лежали пачки банкнот. Остаток суммы за товар. Ань Но знал — здесь не меньше десяти миллионов.

— Ну вот и всё! Пора домой, — легко сказал Хань Цзыфэй, защелкивая замки.

Ань Но окинул взглядом салон — полная копия их предыдущей машины.

— Моё почтение, брат Хань. Этот фокус с подменой исполнен просто блестяще.

— Пустяки, — не без гордости отозвался Цзыфэй. — Просто сменили машину.

— Тогда едем? — спросил Ань Но.

— Да... раз уж мы здесь, проводим их немного. Доедем до съезда, как и планировали, а там развернёмся. Дорога всё равно одна.

Ань Но кивнул, про себя холодно усмехнувшись.

«Проводим»? Не смейся. Тебе просто нужно посильнее замутить воду, чтобы было проще сбежать.

Машины Чжан Синьминя и Хань Цзыфэя одна за другой покинули стоянку. За километр до развязки впереди показался указатель съезда. Автомобиль Синьминя пару раз мигнул аварийкой, Цзыфэй ответил коротким сигналом. Машины начали расходиться: одна продолжала путь прямо, другая стала замедляться для перестроения вправо. За считанные секунды расстояние между ними увеличилось до сотни метров. Ань Но незаметно потянулся к блокиратору двери. Его правая рука, скрытая в тени, уже лежала на ручке.

Внезапно Хань Цзыфэй повернулся к нему. На его лице играла странная, ледяная улыбка.

От этого взгляда у Ань Но по спине пробежал мороз. В следующую секунду его с силой

швырнуло на лобовое стекло под истошный визг тормозов. Звук был такой силы, что в ушах мгновенно заложило. Машину занесло, она юзом пошла поперек трассы и с грохотом влетела правым боком в ограждение. Перед глазами Ань Но заплескали золотистые искры. Боль в плече и рёбрах была такой острой, что перехватило дыхание, а в голове гудело, как в пустом колоколе.

Сквозь пелену перед глазами он смутно видел, как Хань Цзыфэй выбил водительскую дверь и выкатился наружу. Ань Но инстинктивно рванулся к своей двери, но та была намертво заблокирована смятым ограждением. Пришлось, преодолевая тошноту, отстегивать ремень и перебираться на водительское место. По лбу потекло что-то горячее. Он понимал: кожа на голове рассечена, рёбра как минимум треснули, а плечевой сустав, скорее всего, выбит. Но сейчас это не имело значения. Главное — поймать Цзыфея.

Когда Ань Но переползал через консоль, впереди вспыхнул ряд ослепительных огней. Это были полицейские прожекторы — мощные лампы спецназа, бьющие на полтора километра. Прищурившись, инспектор увидел, как Honda Accord Дун Цзюня, выписав на дороге серию безумных зигзагов, завалилась на бок. Проскользив по инерции, машина ударилась об отбойник, взлетела в воздух, перевернулась и с тяжелым скрежетом рухнула на крышу. Заниматься ими Ань Но было некогда — до места аварии было не меньше четырёхсот метров. Он верил, что Цинь Сяо и ребята справятся с Дун Цзюнем.

Сейчас проблема была в другом.

Ань Но упёрся руками в корпус машины, пытаясь выпрямиться. Хань Цзыфея нигде не было видно. За ограждением начиналась густая лесополоса — наверняка он ушёл туда. Инспектор судорожно хватал ртом воздух, стараясь унять пульсирующую боль в груди. Внезапно он заметил, что на заднем сиденье остался только один кейс. «Твою мать!» — выругался он сквозь зубы. Но стоило ему потянуться за деньгами, как в кармане зазвонил телефон.

Звонок?!

Ань Но выхватил трубку, не веря своим глазам. На экране светилось имя Люй Цяна.

— Уходи оттуда! Быстро спускайся с шоссе! — прозвучал в трубке его встревоженный голос.

Почему Люй Цян здесь? Значит ли это, что его раскрыли? Нет, если бы легенда рухнула, Люй Цян бы не стал подставляться лично. Значит, дело в другом. Неужели Лю Бо узнал о художествах Хань Цзыфея?..

Думать не было сил — от резкой боли накатывала дурнота. С таким сотрясением он долго не протянет. Решение нужно было принимать мгновенно.

Ань Но пригнулся, прячась в густой тени истерзанной Honda Accord, и стал быстро смещаться к багажнику. Нужно было во что бы то ни стало перемахнуть через отбойник. В этот момент у

съезда с трассы затормозили две патрульные машины. Четверо или пятеро бойцов спецназа в чёрной форме, рассыпавшись в боевой порядок «треугольник», стремительно бежали в его сторону. Возглавлял группу высокий спецназовец; Ань Но узнал его по характерной манере бега — тот чуть заметно клонился вправо. В руках у него был пистолет-пулемет CF05 калибра 5.8 мм, вороненая сталь которого холодно поблескивала в свете прожекторов. Оружие несло смерть, а фонари на шлемах метались в темноте яркими пятнами.

Ань Но широко расставил пальцы, сделал резкий хватательный жест в воздухе и рывком прижал руку к груди. Лидер группы на секунду запнулся, считав сигнал.

Сколько длится секунда? И как коротка минута?

Пользуясь этим мгновением замешательства, Ань Но перекатился к самому краю, упёрся руками в металл и, описав длинными ногами чёткую дугу, перемахнул через ограждение, скрывшись в темноте леса.

<http://bllate.org/book/18167/1761984>